

«Хорошо», — подумал Ланн про себя.

Если верить оригинальному сюжету «Ведьмака», у дриад есть целый источник брокилонской воды. Позже, когда Геральт был тяжело ранен и доставлен сюда, они даже вымачивали его в ней, чтобы вылечить, что говорит об огромном доступном количестве.

Это огромное количество очков способностей, хотя сейчас они Ланну недоступны. Но теперь, когда он знал об этом, всегда оставалась возможность получить воду у Брокилона позже.

Пока Ланн размышлял про себя, все остальные в комнате реагировали по-разному.

Геральт, услышав слова Ланна: — Меч судьбы обоюдоострый, Эитнэ...

Он шагнул вперед и опрокинул кубок. Поначалу Цири была в порядке после того, как выпила воду из кубка, и он решил, что Эитнэ заменила воду в кубке, чтобы спасти Цири от изменений.

Но, судя по ситуации, это не так. Если бы это была обычная вода, зачем бы Эитнэ позволила Ланну выпить ее? Разъяренная Эитнэ явно была готова к убийству.

То, что находится в чаше, определенно настоящая вода Брокилона! Геральт не знал, что это за вода. Может, она обладает магией, а может, это какой-то странный токсин или галлюциноген. Главное, что женщины, выпившие ее, превратятся в дриад, а мужчины погибнут, без исключения!

Геральт успел опрокинуть чашу, но было уже поздно: Ланн уже выпил воду. Затем он сердито посмотрел на королеву дриад.

«Все кончено», — подумал он и закрыл глаза.

Еще один ребенок погиб из-за дриад, и это тоже был граф Цинтра. Вековой конфликт между людьми и дриадами вновь углубился.

Ведьмак подошел к Цири, желая увести девушку подальше отсюда, чтобы она не видела этого ужасного зрелища. Но вдруг он почувствовал, что что-то не так. Девочка не плакала.

Обернувшись, он увидел, что молодой рыцарь все еще стоит на месте, не испытывая ни конвульсий, ни боли, ни смерти.

Эитнэ проигнорировала невежливое поведение ведьмака, и ее гнев, казалось, внезапно рассеялся. Он просто взял серебряный кубок и сделал глоток, затем посмотрел на кубок, потом на Ланна и, наконец, на Цири.

Затем она посмотрела на ведьмака.

— Э... Эитнэ? — Геральт подыскивал слова, чувствуя, что сегодня он увидел слишком много неожиданного.

Возможно, он действительно не понимает королеву дриад. Она простила Цири, простила и Ланна, хотя ее методы были несколько странными, но результаты были хорошими.

Геральт неуверенно произнес: — Спасибо, Эитнэ.

Королева Дриада на этот раз проигнорировала его и вместо этого сказала: — Еще немного осталось, Геральт.

Она протянула руку. — Осмелишься ли ты выпить?

Геральт был ошеломлен, не понимая, что имеет в виду собеседница.

— Ты слишком мало знаешь о судьбе — с горечью сказала дриада: — Слишком мало, ведьмак. Действительно слишком мало. Ты совсем не понимаешь общей ситуации. Ты благодаришь меня? Думаешь, это просто игра? Так следуй своей логике до конца. Покажи мне, как человеческая правда торжествует, а твоя теория - истина. Это вода Брокилона, и ее еще осталось немного. Осмелишься ли ты выпить ее?

Дриада потеряла выражение лица после того, как Ланн выпил воду Брокилона, но теперь она говорила печальным тоном. Ее слова встревожили Геральта, но он колебался лишь мгновение. Даже настоящая вода Брокилона не окажет на него никакого воздействия. Ведьмаки абсолютно невосприимчивы к токсичным веществам и галлюциногенным жидкостям. Кроме того, как это может быть вода Брокилона? Цири пила, Ланн пил, но ничего не происходило. Он взял кубок обеими руками, встретился с глазами дриады, а затем выпил содержимое кубка.

Земля под его ногами начала трястись без предупреждения, как будто весь мир давил ему на спину. Огромный дуб начал кружиться и дрожать. Геральт пошарил вокруг онемевшими руками и сумел открыть глаза, но веки его были тяжелыми, как крышки мраморного гроба. Глаза Эитнэ сияли как ртуть, глаза остальных были изумрудно-зелеными. Медальон на его шее жужжал и вибрировал.

Под пристальным взглядом всех присутствующих Геральт выпил воду Брокилона. И под крики Цири он упал.

Королева дриад молча наблюдала за всем этим, а потом подобрала с земли серебряный кубок. Услышав крик Цири, она указала на Геральта и объяснила: — Ведьмак устойчив к магии и не умрет.

Закончив говорить, Эитнэ в изнеможении села - все, что произошло сегодня, было для нее слишком фантастично. Она вроде бы понимала, но в то же время не могла до конца осмыслить.

— Возьми его, уходи с ним и немедленно уходи! Браэнн будет сопровождать вас. Что касается остальных вопросов, то мы решим их, когда вернется моя сестра.

Браэнн, все еще не оправившаяся от шока, повела троих обратно в хижину. Дриада почувствовала, что ее мир пошатнулся.

— Собери все вещи, я подготовлю для тебя деревянную раму, чтобы ты могла легко взять Гвинблидда — Поколебавшись некоторое время, она снова сказала: — Мона.

— Что?

— Когда Гвинблид проснется, скажи ему, что мое прежнее имя - Мона.

Ланн посмотрел на медоволосую дриаду и прошептал: — Без проблем, мисс Мона.

Дриада покачала головой. — Я не леди, и я больше не Мона. Я просто хочу, чтобы вы знали. Можешь звать меня Браэнн.

Вернувшись в хижину, Цири сообщила Фрейксенету радостную новость о том, что она может уехать, но барон не выказал никакой радости, а на его лице появилось странное и неловкое выражение, он не знал, как реагировать.

Он потрогал горло, вероятно, потому, что ему снова дали лекарство, когда Ланн и остальные уехали.

— Возможно, я еще не могу уйти.

Цири посмотрела на завернутое в листья тело барона и с сожалением сказала: — Да, вы так серьезно ранены, мне очень жаль. Но это неважно, мы заберем вас, когда вы выздоровеете.

Цири была очень внимательна, но она не совсем понимала смысл слов барона.

— Я не это имел в виду — Барон посмотрел на Цири, словно не зная, что сказать.

Ланн понял и протянул руку, чтобы осторожно закрыть уши Цири. Это действие очень не понравилось девочке, и она продолжала извиваться и сопротивляться.

Ланн сказал: — Дай угадаю, дриадам нужно, чтобы ты остался, чтобы помочь им родить

несколько маленьких дриад, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/98946/3580210>